

Хотя Кан Юн никогда бы не отправился в такое место, как кабинет директора, у него на то была причина. У него была причина, так как директор Ли Хан Со (Т/Н: Автор снова непоследователен... В предыдущих главах его звали Ли Хён Сан.). В отличие от обычного, Кан Юн направился туда с пустыми руками.

В кабинете директора Ли Хан Со Кан Юн попробовал высококлассный чай, который сам директор заварил.

«Аромат чая хорош».

«Это Юнь Шан Инь Чжэнь, который я купил в прошлый раз, когда ездил в Китай. Пожалуйста».

Директор Ли Хан Со был любителем чая. У желтого чая был глубокий аромат, и он был слабым. Даже у Кан Юна, который не интересовался чаями, возникли эмоции из-за глубокого ароматного чая, который ему никогда не доводилось нюхать. Он сразу понял, что он очень ценный.

«Получать такой чай... Спасибо».

«Похвастаться, это драгоценный чай, которого производится всего лишь 300 кг в год. Конечно, это ничто по сравнению с тем, что сделал руководитель группы Ли... То, что вы сделали девочек из The ACE звездами, я не смогу забыть».

«Ох, нет. Я не знал, что это такой драгоценный чай. Спасибо».

Когда Кан Юн поблагодарил, директор Ли Хан Со слегка улыбнулся.

Директор Ли Хан Со заварил чай, который достал с трудом, и у него был только один пакетик, для Кан Юна. Это означало, что он действительно много получил от Кан Юна. Председатель Вон Джин Мун, нет, даже когда приходили люди выше его, он не выкладывал такое сокровище, но он не чувствовал никакой потери.

Возможно, благодаря хорошему аромату, Кан Юн опустошил его в мгновение ока. Директор Ли Хан Со снова наполнил пустую чашку и спокойно произнес.

«После того, как они появились в Canvas, я не думал, что руководитель группы Ли так быстро подготовится к поглощению. Глядя на результаты сейчас, они, по большей части, должны были достаться вам... Я был искренне удивлен».

«Моя работа закончена. Даже если я оставлю их, я буду лишь повторять то, что делал до сих пор. Если они стабилизировались, то естественно отправить их обратно туда, откуда они пришли».

Директор Ли Хан Со честно воскликнул в душе. Кроме того, у него был вопрос. Сердце спрашивать и сердце ценить находились в одном месте. Поскольку до сих пор в компании нельзя было увидеть человека с таким стилем, он был удивлен тем больше, чем узнавал больше об этом человеке по имени Ли Кан Юн.

Независимо от того, знал ли он это или нет, Кан Юн просто продолжил свои слова.

«Насколько я знаю, директор также очень заботился о The ACE. Однако ваш голос в компании довольно слаб... Ох, простите. Я сказал лишнее...».

«Ничего».

Директор Ли Хан Со не стал отрицать прямых слов Кан Юна. Кан Юн сделал неловкую улыбку и продолжил.

«Честно говоря, насколько я знаю, у вас меньше полномочий по сравнению с другими директорами. Я не знаю, в чем причина... В любом случае, я думаю, что нехватка власти и недостаточная поддержка со стороны компании повлияли на планирование The ACE.

«Я должен был позаботиться о слабых местах и продвигаться с сильными сторонами, но я этого не сделал, – вот что вы имеете в виду, верно? Слова руководителя группы Ли верны. Теперь я понимаю».

«Теперь опора была создана. Другие директора теперь больше не смогут что-либо с вами сделать. Пожалуйста, хорошо ведите The ACE, чтобы они могли исполнять хорошие песни».

Больше у Кан Юна слов не было. Он чувствовал, что отпускает детей, которых воспитал. Однако он подумал, что директор Ли Хан Со справится и не оставил привязанностей.

Директор Ли Хан Со подождал, вдруг у Кан Юна еще остались слова, но Кан Юн только наслаждался ароматным чаем. Чистый аромат и освежающий вкус, который подарил ему Юнь Шан Инь Чжэнь, заставили его почувствовать, что это был лучший чай, который он когда-либо пил. Глядя на Кан Юна, погруженного во вкус чая, директор Ли Хан Со уверенно произнес.

«В следующий раз».

Заявил директор Ли Хан Со, наливая чай в его пустую чашку.

«Я стану вашим помощником, руководитель группы».

«Я буду ждать такого дня».

«Конечно, с президентом Ли все по-другому».

«Ха-ха-ха, хорошо».

Пока чистый аромат Junshan Yinzhen наполнял офис, двое наслаждались своим досугом.

Ким ДжинГён и Юн ХеРин переживали напряженное лето.

После совместного выступления с Ли ДжунЁлем, транслируемого по телевидению, не говоря уже о музыкальных передачах, просьбы о выступлениях в развлекательных программах и даже cameo в дорамах переполняли их. Конечно, была и реклама.

Это было чудо, которое КангЮн совершил еще через 3 месяца после того, как начал работать с ними.

"Ах... Я так устала".

Ким ДжинГён теперь отдыхала, положив голову на дорожную подушку в фургончике, а не в манеже, к которому они обе привязались.

"ДжинГён, твои волосы растрепаются".

"Ах, черт возьми. ДжунХи-нунни. Приведи мои волосы в порядок позже".

Ким ДжинГён, проигнорировавшая совет Юн ХеРин, сразу же уснула. Им было нелегко заставлять себя спать по 2 часа в день, поскольку им долгое время нечего было делать.

"О ппа. Ты не видел вчера руководителя группы Ли?"

Юн ХеРин спросила дорожного менеджера, который был с ними. Он был дорожным менеджером, который работал с ними с тех пор, как они выступали в университете, и он водил манеж.

"Ты еще не слышала? С сегодняшнего дня мы находимся в группе 2, а не у руководителя группы Ли."

"Что?"

Голос Юн ХеРин стал выше, и из-за внезапного резкого звука Ким ДжинГён, которая спала сзади, тоже проснулась.

"Что ты имеешь в виду, оппа? В какой группе?"

Даже несмотря на немного грубые слова, дорожный менеджер отреагировал без особых эмоций.

"Теперь мы вернулись к тому, с чего начинали. Я тоже узнал об этом, потому что мне вчера сообщили. Мы возвращаемся во вторую группу планирования".

"Ах..."

Юн ХеРин онемела. Ким ДжинГён тоже считала это абсурдом, так как ее тело дрожало. Когда КангЮн был рядом с ними, они чувствовали уверенность, что все будет хорошо. Однако теперь они не смогут наслаждаться такой уверенностью... На лицах двух девушек отразились разочарование и сложные чувства, когда они вздохнули.

"Значит, мы станем такими же, как и раньше?"

Когда Юн ХеРин снова спросила немного повышенным тоном, дорожный менеджер покачал головой.

"Ни в коем случае. Расписание ничем не отличается от прежнего. Просто сменится ответственное лицо. За подробностями обращайтесь к руководителю группы".

"Ах... что это такое".

Из-за Юн ХеРин нормальное улыбающееся лицо исчезло, и бесстрастное выражение омрачило ее лицо. Она хотела взлететь выше теперь, когда они стали популярными, но сейчас она просто устала. Ким ДжинГён не сильно отличалась.

Так как внутри фургона даже витало убийственное намерение, до тех пор, пока фургон не прибыл к месту назначения для следующего расписания, никто не мог разговаривать с этими двумя девушками.

Президент Ли ХёнДжи вызвала КангЮна в свой офис после долгого перерыва. Это было впервые с тех пор, как КангЮн начал работать с The ACE, то есть через 3 месяца.

"Мы давно не встречались здесь, правда?"

"Я не думал, что президентский кабинет будет казаться мне новым".

"Тем более теперь, когда ваши руки пусты, руководитель группы Ли".

Поскольку в ожидании одобрения не было никаких бумаг, руки КангЮна были пусты. Они обменялись короткими словами и сели.

"Я слышала о достижениях, связанных с The ACE. Вы также довольно быстро подготовили поглощение. Скорее, это директора сейчас удивляют. Все они говорят, нет ли у вас вторых мыслей".

"Люди действуют в соответствии со своими ценностями".

КангЮн подготовил поглощение только в тот момент, когда счел нужным. Этого было достаточно, чтобы директора начали возмущаться... Они были странными существами.

"Перед тем, как пришел руководитель группы Ли, приходил директор Ли ХанСо. Он ушел, пообещав в будущем поддерживать все, что делает руководитель группы Ли".

"Благодарю".

"Он сказал, что он уже говорил, что поможет, но, видимо, это не дошло, поэтому он вернулся. Ему было неловко говорить самому, поэтому он обратился ко мне. Люди среднего возраста - все стеснительные, не так ли? Хорошо ли прошло чаепитие между мужчинами?"

"Да. Я получил очень ценный чай".

«Любовь директора Ли ХанСо к чаю довольно известна. Даже председатель ходит и иногда отнимает их».

На только что прозвучавшее косвенное признание президент Ли ХёнДжи хихикнула. КанЮн лишь пожал плечами.

Когда атмосфера стала непринужденной, президент Ли ХёнДжи неловко кашлянула и сменила тему.

«Работа, которую вы проделали с The ACE, даст вам крылья во всем, чем бы вы ни занимались в будущем, тимлидер Ли. Не говоря уже о внутрикорпоративной карьере, это даже даст вам преимущество, когда вы будете работать за пределами компании. Компания также получила преимущество в том, что у нас есть планировщик с хорошими способностями. Мы даже можем отправить вас одного на внешнюю работу, тимлидер».

«Да, президент».

«Вы чего-нибудь хотите? Естественно, не какие-то денежные вознаграждения, заранее подготовленные компанией. Если у вас есть что-то еще, поговорите об этом со мной. Деньги, конечно, тоже хорошо».

Выслушав пожелание, КанЮн задумался ненадолго. Теперь метод, с помощью которого его можно было сильнее зацепить, устарел и больше не мог использоваться на нем. Иными словами, это означало, что ему нужно было высказать свое истинное желание.

«Можно я немного подумаю?»

«Пожалуйста, делайте так».

Получив некоторое время от президента Ли ХенДжи, КанЮн задумался.

«Я хочу использовать силу, чтобы лучше видеть ноты... но я не могу этого сказать...»

КанЮн подумал об оружии, которое было в его арсенале. Это было то, что он знал будущее; и что у него была сила «видеть» музыку от певца или музыкальных инструментов, и как они звучат, когда объединяются. Опыт, который он накопил до сих пор, и тот факт, что он знал будущее, и сила видеть ноты — он использовал их до сих пор, но было неясно, будет ли это работать и в будущем.

«Будущее, которое я знаю, и будущее, которое наступит, будут очень сильно различаться. У Мин ДжинСо и The ACE, а также у певцов и знаменитостей, с которыми я встречу в будущем, снова изменится будущее».

Он не испытывал вины за то, что менял будущее. Он думал, что будущее — это то, что нужно творить своими руками в любом случае. Он только думал, что находится в немного более выгодном положении. Теперь главное было подготовиться к другому будущему, не такому, каким он его знал. В конце концов, он пришел к выводу, что ему нужно использовать «силу видения», но КанЮн снова и снова думал о том, каким будет метод.

«В конце концов, песни — это звуки. Погодите, ноты — это просто музыка. Тогда, если я изучу музыку... Ага!»

В этот момент в его голове промелькнула молния. Он машинально захлопал в ладоши.

«Похоже, вы подумали о чем-то хорошем».

Президент Ли ХенДжи с улыбкой попросила его ответить. Затем КанЮн спокойно поведал ей о своем желании.

«Музыка, другими словами, гармоника. Я хочу изучать гармоники».

«Что? Гармоники?»

От совершенно неожиданного ответа президент Ли ХенДжи немного растерялась, прежде чем разразиться смехом.

«Ха-ха-ха!! Гам, гармоники? Ха-ха-ха!!»

«Президент...»

«Ха-ха-ха!! Мне, мне жаль. Но у меня живот болит, ха-ха!!»

Возможно, она была ошеломлена словами КанЮна, президент Ли ХенДжи смеялась довольно долго. Ее смех был довольно странным. Она так смеялась еще некоторое время, прежде чем остановиться. Успокоившись, она неловко кашлянула и заговорила.

«Гармоники, это слишком неожиданно. Ох, извините за мою грубость. Это было не так, как будто я смеялась над вами».

«Совсем нет».

«Это несложная просьба. Я знаю профессора в художественном университете. Скоро наступит сентябрь, так что начнется семестр. Как насчет того, чтобы посидеть на лекциях или взять частные уроки?»

«Посидеть на лекциях, говорите?»

КанЮн, который думал, что это будут в лучшем случае видеолекции, был удивлен масштабами президента Ли ХенДжи, когда она сказала «университет». Он также задавался вопросом, сможет ли он успевать на университетских лекциях. Более того, даже если бы он и сидел на лекциях, он сомневался, что сможет часто посещать занятия из-за своей занятости. Президент Ли ХенДжи заговорила первой, словно зная о его переживаниях.

«Мой хороший сонбе работает профессором в Университете искусств Халлео. В этом семестре он ведёт курс основ гармонии, поэтому было бы неплохо его посетить. Я скажу ему заранее, так что просто приходи и слушай, а если что-то пропустишь, можешь к нему заглянуть. Установление отношений со студентами в университете искусств будет хорошим опытом для тебя, и лично для меня тоже. О fees я позабочусь, так что не волнуйся».

«Спасибо, Президент».

«Такая инвестиция — беспроигрышный вариант для такого, как бригадир Ли».

Президент Ли Хён Чжи тут же позвонила и попросила того человека принять студента для обучения с сентября. По-видимому, человек на том конце провода сразу же согласился, поскольку разговор был недолгим.

Так Кан Юн и начал ездить в университет, с которым у него раньше вообще не было связей.

«Хи Юн!! Зачем тебе так много багажа?!»

Кан Юн был ошарашен количеством багажа, который привезла Хи Юн. Его сестра паковала разные вещи, говоря, что «это необходимо», поэтому теперь их было гораздо больше, чем два чемодана и полный рюкзак.

«Мы едем на два дня и три ночи. Я положила только самое необходимое, как ты и сказал».

«...Одних только необходимых вещей хватило, чтобы заполнить три сумки?» (П/п: И ведь она скупилась на траты...Или это не так? Женщины-читательницы, каков ваш ответ?)

Сколько же вещей нужно женщинам... Кан Юн был ошарашен. У Кан Юна был только один рюкзак. Три комплекта одежды, три пары нижнего белья. Крем для кожи и обычная косметика и средства первой необходимости. Вот и всё.

«Я ещё много чего не положила. Я не взяла книгу, чтобы почитать её в машине и...»

“.....”

Он хотел спросить, переезжает ли она, но не решился.

«Мы едем в пансион. Пансион! У нас есть машина. Тебе нужны только одежда, косметика и всякие личные вещи. Ну и конечно, средства первой необходимости».

«Уух... Я действительно положила только самые необходимые вещи...»

«Хи Юн. Ты собираешься носить это платье на море?»

“.....”

Когда Кан Юн вытащил платье, полностью расшитое кружевами, Хи Юн отвела взгляд.

«И что это, ты взяла целую бутылку шампуня? Я же говорил, что там есть такие вещи. А сколько тут шапок? Одна, две... десять?! Ты собираешься носить их все?!»

«Хехе».

Кан Юн начал вынимать ненужные вещи из чемодана, из которого казалось, что Хи Юн перевезла всю свою комнату. Начиная с одежды, которую она, похоже, вытащила из шкафа, до других вещей, он оставил вещи на три дня и вытащил всё остальное.

Конечно, Хи Юн всё время говорила, что так не пойдёт.

«Оппа, этого будет недостаточно...»

«Там есть всё. Даже рынок есть».

«Хиин...»

В конце концов, Кан Юн, успешно уменьшивший три сумки до одной, оставил удручённую Хи Юн и загрузил багаж в машину. Хи Юн, которая ненадолго пришла в уныние, тоже села в машину.

«Мы действительно едем?»

«А по-твоему, мы что, понарошку едем?»

«Похоже на сон. Путешествие... Если это Тхонъён, то это там была столица Халлео, не так ли? Я слышала, что там очень красиво». (П/п: Тхонъён находится на южном побережье Кореи, в 376 км от Сеула.)

Болезнь, отсутствие денег и тому подобные причины не позволяли им путешествовать. Однако сегодня они удовлетворяли такое своё желание.

«Поехали!!»

Под возбуждённый голос Хи Юн машина, за рулём которой сидел Кан Юн, направилась в Тхонъён.